

Зиновий СТОЛЯР

ЕВРЕЙСКАЯ ДОЙНА

Работая в Институте национальных меньшинств Академии наук Молдовы, я написал книгу «Еврейская дойна», которую опубликовал в 1998 г. в Кишиневе. Она издана также в 2000 г. на немецком языке в Вене. Тема ее связана с еврейской народной музыкой в Бессарабии и Левобережном Приднестровье. Профессор–историк Я. М. Копанский рекомендовал мне показать рукопись книги И.А. Анцупову как авторитетному специалисту в области истории и культуры нашего края. Иван Антонович посоветовал расширить ареал исследования, предлагая охватить территорию вплоть до Южного Буга. По его совету подзаголовок работы был сформулирован так: «Еврейская народная музыка в Бессарабии и Левобережном Приднестровье», что фактически соответствовало рассматриваемому мною материалу. Здесь я намерен вкратце ознакомить слушателей с содержанием своей работы, полагая, что она сохранила свою актуальность и сегодня.

Известно, что в большинстве своем народы мира живут не изолированно друг от друга, а находятся в состоянии постоянных контактов, в процессе непрерывного взаимодействия. Особенно это касается народов, живущих на общих или сопредельных территориях. Еврейская диаспора – типичный пример такого народа.

В Молдавии евреи живут более четырех веков, став за это время значительной по численности частью ее населения и сыграв ощутимую роль в ее экономической и культурной жизни. По данным статистики, к концу XIX столетия в Бессарабии было около 230 тыс. евреев, что составляло почти 12% населения губернии. В начале XX в. здесь уже существовала значительная группа еврейских писателей и поэтов, творчество которых имело важное значение для развития всей еврейской литературы. В разговорном, да и в литературном еврейском языке наблюдалось ощутимое влияние молдавской культуры. Несколько лет тому назад в городской еврейской библиотеке им. И. Мангера состоялась литературный вечер памяти бессарабского поэта Меира Хараца, и среди его произведений мы услышали великолепные переводы на идиш поэзии Михаила Эминеску. Более того, в моей коллекции сохранились два знаменитых романа на стихи великого поэта в исполнении Ольги Чухрий и Гиты Страхилевич на еврейском языке.

И тут пора перейти непосредственно к теме моего выступления – о вековых еврейско–молдавских музыкальных связях. Одной из наибо-

лее почитаемых в старом еврейском местечке была профессия клезмера – народного музыканта. Иногда клезмеры объединялись в небольшие капеллы (ансамбли), которые принимали участие во всех событиях жизни еврейской общины. С течением времени в состав еврейской капеллы стали приглашать молдаван, цыган, украинцев, музыкантов других национальностей. Клезмерские капеллы стали играть не только на еврейских свадьбах, но и на праздниках своих соседей. Репертуар музыкантов стал интернациональным: еврейские клезмеры должны были знать, что звучало на молдавской или украинской свадьбе, а молдавские лэутары и украинские кобзари в свою очередь осваивали еврейскую музыку. Это приводило к интереснейшему явлению – проникновению интонаций и ритмов одних мелодий в другие, их взаимовлиянию и взаимообогащению. Возникли так называемые полинациональные песенные тексты, полимотивные мелодии.

Как утверждают специалисты, «основное место среди инациональных источников клезмерской музыки занимает молдавская народная музыка». Это касается не только интонаций, ритмов и ладов, но также и жанров. Приведу пример из собственного опыта. Когда в юности, обучаясь игре на скрипке, я начал подбирать по слуху знакомые мелодии, мои родственники нередко просили меня: «Сыграй, сыночек, еврейскую дойну». Тогда я не знал еще, что дойна – один из основополагающих жанров молдавской народной музыки. А позже, когда я стал зрелым музыкантом, выяснилось, что «еврейская дойна» – не выдумка и не ошибка моих тогдашних слушателей, а реально существующий факт. Я обнаружил такие дойны и в нотных изданиях, и в реальном звучании. Особенно удивила меня дойна из сборника еврейских народных песен М. Береговского; в комментарии к этой записи известный ученый-фольклорист писал: «Еврейские свадебные музыканты играли дойну, как застольную песню.» В молдавской музыке она в таком качестве не практикуется, здесь она служит средством выражения печальных раздумий, лирических излияний, передачи пасторальных образов и настроений, что никак не соответствует атмосфере застолья. Молдавская дойна – это самостоятельная пьеса в медленном темпе и характере импровизации, после ее окончания может следовать совершенно другая пьеса – быстрый, веселый танец. Эта двухчастная композиция так и называется - «дойна ши жок». В еврейской же дойне тоже две части, но, во-первых, они следуют непрерывно одна за другой, во-вторых, первая служит всего лишь вступлением ко второй. Сходство с молдавской дойной лишь внешнее – сочетание повествовательности и танцевальности, и говорить можно лишь о стиле музыки, дойнообразности первой части. Есть и другие элементы сходства или различия между дойной молдавской и еврейской, но они ка-

саются деталей лада и ритма, доступных лишь профессионально обученному слуху.

Теперь остановимся кратко на танцевальных жанрах. Из фольклорных сборников М.Береговского следует, что у евреев есть танцы, которые называются молдавским словом «жок». У молдаван существуют два понятия этого слова: жок как танец, игра и жок, как массовое гуляние, сельский праздник с играми и танцами. Евреи переняли это слово лишь в первом его значении, как танец вообще, действие танцевального содержания. Принимая в расчет условность всякого сравнения, мы были бы склонны сравнить молдавские танцы «жок» с еврейскими «фрейлехс» («веселый») – пляска. Судя по образцам из М. Береговского, термином «жок» обозначаются умеренно – быстрые танцы под музыку в трехдольном размере с определенным ритмическим рисунком. Нам кажется, что еврейские жоки более всего сходны с молдавской оляндрой. В молдавской хореографии оляндра входит в группу танцев, посвященных флоре или фауне родного края, и обычно эти танцы связаны с женским образом («хора фетелор» – хоровод подружек невесты). В еврейской же хореографии слова «жок» и «оляндра» часто применяются как одно понятие. Вот почему я бы использовал термин «фрейлехс» как более близкий понятию «жок» в смысле «танец», «игра». Впрочем, для молдаван «оляндра» тоже «жок», так что евреи не зря называют жоками танцы, воспроизводящие ритм оляндры.

Поскольку еврейские клезмеры тесно сотрудничали с молдавскими лэутарами, то и процесс заимствования репертуара был двусторонним. Приведу пример. Одним из весьма распространенных еврейских танцев является «шер» («ножницы»). Происхождение этого танца связано, по-видимому, с характером танцевальных движений. Шер танцуют и молдаване, только они называют этот танец «шаер» или «фоарфечеле», что тоже означает «ножницы». Сравним – «дойна еврейскэ» и «шаер молдовенеск». Итак, мы пришли к тому, с чего начали.

Схожесть молдавской музыки с еврейской и еврейской с молдавской – явление, давно наблюдаемое не только специалистами, но и обычными слушателями. Основой молдавско-еврейских музыкальных связей служат, по-видимому, не только общие житейские интересы, сложившиеся на протяжении веков совместного проживания, но и общие корни балканского происхождения, общие истоки, которые следует искать еще в древневосточной цивилизации. Но это лишь версия, требующая тщательного и глубокого изучения, это может стать объектом научного исследования представителями следующего поколения ученых.